

Фото: Музей-заповедник Ф. И. Тютчева «Остров»

**Светлана
ВОЙТОВА**

ВСЕ ДЛЯ ВЕСНЫ

Всё для весны:
пространство голубое,
Цветы, трава,
мой каждый день и час,
Но я оставлю право за собою
Ещё влюбиться в жизнь
девяtkи раз.
То нежное во мне,
что душу греет,
Мне хочется до многих донести;
Возьми ты, весна, тебе нужнее
Для разных неурядиц но пути.
Бери себе мой взгляд
завороженный,
Как самый добный
действующий знак.
Пусть так же, как и я,
другой влюбленный
Тебя согреет взглядом
просто так.
Земной простор
от края и до края
Вкушай, целуй,
как жаркие уста,
За то, что ты такая молодая,
За то, что я с тобою молода.

**Татьяна
САВЕЛЬЕВА**

Фото: Анна Меринова

* * * *

Не пишется.
Какой день не могу
Зарифмовать и пары строчек.
Лишь вижу
чрез февральскую пургу
Ряды кавычек, запятых и точек.
А разленившаяся вдруг душа
И охладевшее к искусству
сердце
Который день все спорят: не
решат,
Кто из них первым вновь откроет
дверь
В мир чувств – не знаков.
Я тогда смогу
Солнцем развеять непогоды
мглу...

Творческий клуб «Зыбчане»

**Выпуск
№ 3**

Надежда КОЖЕВНИКОВА

КОМУ ВЕЗЕНЬЕ И УДАЧА, А КОМУ – БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ

Седьмую ночь приносили мы по-
клоны, танцы и песни Тому, кто живёт
на дрове.

– Ару-арахн-ара! Ару-у! Ару-у! –
часами распевали самые красивые и
сильные воины общины.

– Ару-арахн-ара! – тянулся беско-
нечный напев.

Ответа не было. Что-то здесь не так. Тот, кто живёт на дрове, опреде-
лённо был недоволен. Значит, надо ждать беды: очередной Всемир-
ный потоп, нашествие краснокожих, или же всеобщий мор.

Снова собирали совет старейшин. Постановили снарядить посла.
Снарядили. Обратно посол не вернулся. Вернее, через два дня его на-
шли у корневища дрова мёртвым. В очередной раз пересчитали сро-
ки. Всё совпадало: и Светило ночное на положенном месте, и край его
заточен достаточно остро, чтобы перерезать черенок Божьей Благода-
ти... Видать, тот, кто живёт на дрове, хочет жертвоприношения. При-
дётся исполнить. Без Божьей Благодати точно быть беде. Без неё нам

не жить.

Вечером к подножью дрова принесли сорок овальных люлечек с
младенчиками, а сорок самых мужественных воинов встали в круг,
взявшись за руки и снова завели нескончаемое Ару-Арахн-Ара.

Ждём. Ждём. Только бы всё не напрасно! Пусть забирает жертву!

Лиши бы не конец света!

И вот спустя нескользко часов танцев, песен и поклонений, вверху
посыпался глухой нарастающий свист... У-у-у! и на землю нако-
нец-то снизошла душистая, сияющая золотом Божья Благодать. Упала
удачно, не затронув ни младенчиков, ни воинов!

– Ура! Он простила нас! – в восторге закричали воины и пали ниц.

– У-а-а! – громким плачем поддержали их младенцы. Вскоре всё
стихло. Все принялись за работу.

* * * *

В эту ночь, мне не спалось, и я вышла посидеть на лавочке под старой
грушей. Ах, какие запахи! А тишина какая! Цикады не в счёт. Прислонившись спиной к шершавому столбу, я запрокинула голову, и сквозь
чащобу веток ко мне приближалось бездонное густо-звездное небо.
Приветствуя, слегка качнувшись резко очерченный острый край убываю-
щей луны, ярчи замигали огоньки звезд – завораживающее зрелище.
Я сидела так долго-долго, пока не затекла шея, пока уверенность, что

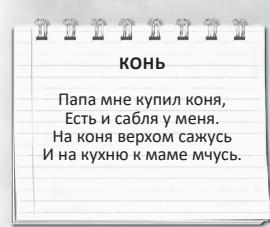

Фото: газета «Маяк»

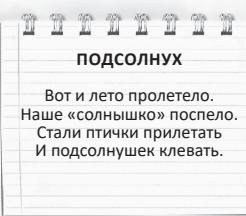
мировздание незыблемо, а покой вечен, не снизошли на меня. Вот сей-
час напиталась незыблемостью и покоем и пойду спать, решила я. Вер-
ховой ветер, вероятно, тоже решил, что пора устраиваться на ночлег.
Выбрав для ночевки макушку груши, он стал раскачивать её, пробовать
на прочность... Дерево завозмущалось, затрепетало листьями, и вдруг
что-то тяжёлое, не удержавшись там, наверху, сорвалось и врезалось
в землю. Остро запахло фруктовым молодым вином. Я достала из кар-
мана фонарик, посветила – неподалёку лежала огромная перезрелая
груша. При падении она треснула, и целая колония чёрных муравьёв
тут же бросилась в разлом, сковористо разделяя лакомство на части,
оно быстрыно утаскивали его в подземное жилище.

«Ишь ты, как им повезло! Ну пусть порадуются неожиданной уда-
че», – подумала я и отправилась спать.

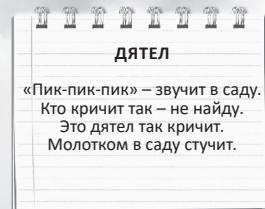
Людмила СТАРОДУБЕЦ

КОНЬ

Папа мне купил коня,
Есть и сабля у меня.
На коня верхом сажусь
И на кухню к маме мчуся.

ПОДСОЛНУХ

Вот и лето пролетело.
Наше «солнышко» поспело.
Стали птички прилетать
И подсолнушек клевать.

ДЯТЕЛ

«Пик-пик-пик» – звучит в саду.
Кто кричит так – не найду.
Это дятел так кричит.
Молотком в саду стучит.

МЫ ПОМОГАЕМ

Мы подарим куклу Оле.
У неё сегодня горе –
Её мама заболела,
Спит, шуметь нам не велела.
Мы тихонько посидим:
Невзначай батон съедим.
Порисуем, помечтаем,
Так мы Оле помогаем.

Фото: Анна Меринова

**Татьяна
САМУСЕНКО**

МОРОЗНАЯ КАРТИНКА

Мороз и ветер знают своё дело –
К стеклу окна притронулись умело,
И отпечаталось приносовенье:
Хрустальных листьев, трав пере-
плетенье,
Изящных веток хитрые узоры...
Уходит взгляд на снежные про-
сторы,

Что верх окна радужно открывает.
С метелью резвой снег всё прибы-
вает.

И вновь к разводам тонким воз-
вращаясь,

Нерукотворным видом восхища-
юсь,

Нашла сугробы, ёлку у дорожки,
Берёзку под парчовою одёжкой,
Алмазных звёзд сверкают хоро-
воды,

Храня покой придуманной при-
роды...

«Живые» удивляются снежинки
Морозом отпечатанной картинке.
Лишь в том окне «шедевры»
созерцю,

Поэтом на пластик –

не меняю.

